

Н. Анненков

Система русского гражданского права

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
Н11

Н11 **Н. Анненков**
Система русского гражданского права: Том 2 / Н. Анненков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 703 с.

ISBN 978-5-458-54110-7

ISBN 978-5-458-54110-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Права вещныхъ.

	СТРАН.
Общая замѣчанія о вещныхъ правахъ и ихъ видахъ.	1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Право собственности.

§ 1. Понятіе, содержаніе и послѣдствія права собственности	5
§ 2. Объекты права собственности	73
§ 3. Виды права собственности	76
§ 4. Приобрѣтеніе права собственности	124
А. Первоначальные способы приобрѣтенія права собственности: оуладѣніе, находка, военная добыча и давность.	133
Б. Производные способы приобрѣтенія права собственности: передача и укрѣпленіе	259
§ 5. Потеря права собственности.	285
§ 6. Защита и доказательства права собственности	295
§ 7. Ограниченія права собственности	342

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Права на чужую вещь.

§ 1. Понятіе и виды правъ на чужую вещь	395
§ 2. Повинности вещныя или права угодій въ чужомъ имуществѣ	405
§ 3. Повинности личныя или права отдѣльнаго владѣнія и пользованія чужимъ имуществомъ	422
А. Права отдѣльнаго владѣнія и пользованія полнымъ чужимъ имуществомъ.	426
Б. Права отдѣльнаго пользованія неполнымъ чужимъ имуществомъ	463
§ 4. Возникновеніе правъ на чужую вещь	470
§ 5. Прекращеніе правъ на чужую вещь	488
§ 6. Защита и доказательства правъ на чужую вещь.	505

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Владѣніе.

§ 1. Понятіе и виды владѣнія	509
§ 2. Объекты владѣнія	532
§ 3. Приобрѣтеніе владѣнія	539
§ 4. Потеря владѣнія	548
§ 5. Отвѣтственность владѣльца передъ собственникомъ имущества	557
§ 6. Защита и доказательства владѣнія	590

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Право литературной, художественной и музыкальной собственности.

§ 1. Понятіе и содержаніе права литературной, художественной и музыкальной собственности	612
§ 2. Субъекты и объекты права литературной, художественной и музыкальной собственности	623
§ 3. Приобрѣтеніе и прекращеніе права литературной, художественной и музыкальной собственности	648
§ 4. Защита и доказательства права литературной, художественной и музыкальной собственности	671

ПРАВА ВЕЩНЫЯ.

Общая замѣчанія о вещныхъ правахъ и ихъ видахъ.

Собственно понятіе вещныхъ правъ было уже установлено въ общей части настоящаго труда, при разсмотрѣніи различныхъ видовъ правомочій; а какъ, затѣмъ, на отдѣльные виды вещныхъ правъ Баронъ, по соображеніи относящихся къ этому предмету постановленій права римскаго, указываетъ: а) на право собственности и б) на различныя права въ чужой вещи—*jura in re aliena*. Кроиъ этихъ правъ онъ относитъ къ правамъ вещнымъ еще право владѣнія, которое онъ, какъ только фактическое господство лица надъ вещью, хотя и не считаетъ правомъ, но все же признаетъ правоотношеніемъ, какъ отношеніе, опредѣляемое правомъ. Изъ этихъ правъ онъ разсматриваетъ, однакоже, сперва послѣднее, не потому, впрочемъ, чтобы его слѣдовало подвергать изученію прежде другихъ вещныхъ правъ согласно научной системы ихъ разсмотрѣнія, а только, какъ онъ говоритъ, по соображеніямъ дидактическимъ, а затѣмъ онъ уже разсматриваетъ право собственности и права на чужую вещь (*Pandecten* § 16). Такому порядку изложенія вещныхъ правъ слѣдуетъ, впрочемъ, и на самомъ дѣлѣ изъ новыхъ законодательствъ уложеніе саксонское, которое сперва излагаетъ постановленія о владѣніи вещами, а затѣмъ уже о правѣ собственности и правахъ въ чужой вещи. Уложеніе итальянское, напротивъ, поступаетъ какъ разъ наоборотъ, излагая сперва постановленія о правѣ собственности, въ каковыхъ постановленіяхъ оно говоритъ, впрочемъ, не только уже собственно объ этомъ правѣ, но также и о различныхъ правахъ пользованія въ чужомъ имуществѣ и, притомъ, какъ о такихъ правахъ пользованія, которыя представляются сервитутами личными, такъ и о такихъ, которыя представляются сервитутами вещными; какъ различныя права участія въ выгодахъ чужого имущества и, затѣмъ, уже только въ заключеніе излагаетъ постановленія собственно о владѣніи. Кроиъ постановленій собственно только объ этихъ правахъ, какъ правахъ вещныхъ, ни право римское, что, впрочемъ, нисколько не удивительно, ни уложеніе итальянское и саксонское не содержатъ въ себѣ уже никакихъ постановленій еще о цѣлой категоріи появившихся въ новое время вещныхъ правъ или, такъ называемыхъ правъ исключительнаго пользованія, каковымъ представляется, напр., право литературной, музыкальной и художественной собственности.

Въ нашемъ законѣ, подобно тому какъ и въ уложеніи итальянскомъ,

сперва излагаются постановленія о правѣ собственности, причемъ въ немъ, однакоже, въ приложеніи къ этимъ постановленіямъ выражены, въ отступленіе отъ этого послѣдняго уложенія, также правила и о правѣ литературной, художественной и музыкальной собственности, послѣ каковыхъ постановленій въ немъ излагаются постановленія о различныхъ правахъ въ чужой вещи, а именно: а) о правахъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, б) о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ и в) о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности, каковыя права, какъ права собственно въ чужомъ имуществѣ, несомнѣнно имѣютъ значеніе *jura in re aliena*; причемъ, онъ упоминаетъ въ постановленіяхъ о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности, и о такомъ правѣ владѣнія, которое, какъ владѣніе, называемое имъ незаконнымъ, можетъ возникать и независимо отъ воли собственника и, потому, представляется такимъ самостоятельнымъ правомъ владѣнія, о которомъ, какъ право римское, такъ равно уложенія итальянское и саксонское, говорятъ какъ объ особомъ независимомъ и самостоятельномъ владѣніи, отдѣляя относящіяся къ нему постановленія отъ постановленій о такомъ правѣ владѣнія и пользованія чужимъ имуществомъ, которое представляется только правомъ въ чужой вещи *jus in re aliena*. Несмотря, однакоже, на неустановленіе въ нашемъ законѣ особыхъ правилъ объ этомъ послѣднемъ видѣ владѣнія и возможность, вслѣдствіе этого, смѣшенія совершенно различныхъ видовъ владѣнія чужимъ имуществомъ, всѣ наши цивилисты, касавшіеся вопроса вообще о владѣніи по нашему закону, какъ Морошкинъ (О владѣніи, стр. 8—9), Неволинъ въ его „Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ“ (Собр. соч., т. 4, стр. 107), Мейеръ (Рус. гр. пр., изд. 2, т. 2, стр. 57), ~~Нележаевъ~~ въ его статьѣ „О правѣ собственности по русскимъ законамъ“ (Жур. Мин. Юст. 1861 г., кн. 3, стр. 519), Вороновъ въ его статьѣ „Характеръ правъ наемщика по договору имущественнаго найма“ (Жур. Мин. Юст. 1865 г., кн. 2, стр. 323), Куницынъ въ его статьѣ „Право собственности по опредѣленію его въ Сводѣ законовъ“ (Жур. Мин. Юст. 1866 г., кн. 3, стр. 438), Лешковъ въ его статьѣ „О частномъ поземельномъ правѣ по Своду Законовъ“ (Юрид. Вѣст. 1871 г., кн. 2, стр. 34), Побѣдоносцевъ (Курс. гр. пр., изд. 4, т. I, стр. 162), Думашевскій (Сводъ, т. I, стр. 52), Поповъ въ его статьѣ „Владѣніе и его защита по русскому гражданскому праву“ (Жур. гр. и уг. пр. 1874 г., кн. 4, стр. 64), Кавелинъ въ его статьѣ „Русское гражданское уложеніе“ (Жур. гр. и уг. пр. 1883 г., кн. 1, стр. 49), Шершеневичъ (Учеб. рус. гр. пр., изд. 2, стр. 183) и Васильевскій (Учеб. гр. пр., вып. 2, стр. 39), а также и сенатъ (рѣш. 1871 г., № 1219), утверждаютъ, что и по нашему закону въ правѣ отдѣльнаго владѣнія слѣдуетъ различать два вида владѣнія: во 1-хъ, право на владѣніе имуществомъ, которое предоставляется на основаніи 514 ст. X т. самимъ собственникомъ его другому лицу и которое есть не что иное, какъ *jus possidendi* права римскаго, и во 2-хъ, право владѣнія—*jus possessionis*, осуществляемое независимо отъ воли собственника имущества, о защитѣ котораго говорится въ правилѣ 531 ст. X т. и которое есть не что иное, какъ юридическое послѣдствіе самостоятельнаго и независимаго фактическаго владѣнія или владѣнія, какъ факта. Подтвержденіемъ правильности этихъ положеній можетъ служить не только самый текстъ 514 и 531 ст., но еще болѣе тѣ указы сената, которые показаны въ числѣ источниковъ правила послѣдней статьи, какъ напр., указы 30 іюня 1820 г. и 27 декабря 1823 г. „О производствѣ дѣлъ о насильственномъ завладѣніи недвижимымъ имуществомъ“, въ которыхъ указывается порядокъ защиты именно такого владѣнія, которое представляется особымъ и самостоятельнымъ, независимымъ въ его возникновеніи отъ воли другого лица. Это-то самостоятельное и независимое владѣніе, какъ можно полагать, законъ въ правилѣ 533 ст. X т. и

считаетъ за такое владѣніе, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ обратиться, вслѣдствіе истеченія давности, въ право собственности и которое онъ называетъ владѣніемъ въ видѣ собственности, достаточнымъ подтвержденіемъ каковому положенію можетъ служить показанный въ числѣ источниковъ правила этой статьи, между прочимъ, указъ сената 7 августа 1830 г. „Объ уничтоженіи купчей крѣпости на имѣніе, во владѣніе коего покупщикъ не былъ введенъ. а оставалось оное за продавцемъ“, изъ котораго видно, что владѣніе продавцемъ имуществомъ, даже имъ проданнымъ, которое, очевидно, является владѣніемъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ его возникновенія отъ чьей-либо воли, можетъ вести къ приобрѣтенію имъ права собственности на это имущество вслѣдствіе истеченія давности..

Кромѣ указанія на эти вещныя права, нашъ законъ говоритъ еще о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности, значеніе постановленій его, къ каковому предмету относящихся, мы рассмотримъ ниже, а пока относительно вообще принятой имъ системы изложенія постановленій о вещныхъ правахъ мы не можемъ не замѣтить, что порядокъ размѣщенія ихъ ясно указываетъ на то, что имъ принята система изложенія ихъ по убывающей полнотѣ извѣстныхъ ему вещныхъ правъ, такъ какъ онъ сперва говоритъ въ его постановленіяхъ объ этихъ правахъ о правѣ собственности, затѣмъ о правахъ на чужую вещь, которыя онъ называетъ правами неполными, какъ права участія въ пользованіи выгодами чужого имущества, право угодій въ чужомъ имуществѣ и право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, въ постановленіяхъ, къ каковому праву относящихся, онъ говоритъ сперва о правѣ отдѣльнаго владѣнія и пользованія, какъ о правѣ зависимомъ, имѣющемъ значеніе *jus possidendi* права римскаго, а затѣмъ о правѣ особаго и самостоятельнаго владѣнія, какъ *jus possessionis* права римскаго. Въ такомъ видѣ система изложенія постановленій о различныхъ вещныхъ правахъ нашего закона близко подходитъ къ системѣ изложенія постановленій объ этихъ правахъ, принятой уложеніемъ итальянскимъ; и нельзя не признать, что такая система ихъ изложенія, какъ основанная на общемъ принципѣ или убывающей полнотѣ этихъ правъ, представляется вполне удобной и для научнаго ихъ разсмотрѣнія, доказательствомъ чему не можетъ не служить, между прочимъ, и то обстоятельство, что, напр., Баронъ излагаетъ постановленія права римскаго объ этихъ правахъ также въ этой системѣ, отступая отъ нея только въ томъ отношеніи, что сперва подвѣргаетъ разсмотрѣнію его постановленія о владѣніи, что онъ дѣлаетъ, впрочемъ, какъ онъ самъ объяснилъ, только по дидактическимъ соображеніямъ, а не потому, чтобы этого требовала самая система изученія вещныхъ правъ. Изъ нашихъ цивилистовъ поступаетъ такимъ же образомъ Неволинъ, разсматривая въ его „Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ“ сперва постановленія о самостоятельномъ владѣніи на томъ, какъ онъ говоритъ, основаніи, что владѣніе по времени предшествуетъ праву собственности; другіе же наши цивилисты, какъ Мейеръ и Побѣдоносцевъ, напротивъ, сперва разсматриваютъ постановленія нашего закона о правѣ собственности, а затѣмъ постановленія его о различныхъ правахъ на чужую вещь, причемъ они, однакоже, въ ихъ системѣ изложенія не отводятъ особаго отдѣла или главы для постановленій его о самостоятельномъ владѣніи, а разсматриваютъ ихъ въ отдѣлѣ о правѣ собственности совместно съ его постановленіями о владѣніи, какъ объ одной изъ составныхъ частей этого послѣдняго права, что, однакоже, никакъ нельзя признать правильнымъ въ виду того, что этотъ видъ владѣнія представляется настолько особымъ и отличнымъ отъ владѣнія, какъ одной изъ составныхъ частей права собственности, что постановленія, къ нему относящіяся, должны быть непременно разсмотрѣны особо въ особой главѣ.

Побѣдоносцевъ, Шершеневичъ и Васьковскій, кромѣ разсмотрѣнія постановленій объ этихъ правахъ, въ отдѣлѣ правъ вещныхъ рассматриваютъ также и постановленія нашего закона о правѣ залога; Мейеръ же, напротивъ, рассматриваетъ эти постановленія въ отдѣлѣ правъ обязательственныхъ, въ каковомъ отдѣлѣ постановленія эти помѣщены и на самомъ дѣлѣ въ сводѣ законовъ гражданскихъ, какъ постановленія объ одномъ изъ способовъ обезпеченія обязательствъ, и въ виду чего, по его мнѣнью, право залога по нашимъ законамъ никакъ нельзя принимать въ значеніи права на чужую вещь, потому что при залогѣ собственникъ заложенного имущества ограничивается только въ правѣ распоряженія имъ, каковое ограниченіе не даетъ еще другому лицу какого-либо права на это имущество (Рус. гр. пр., изд. 2, т. II, стр. 108). Не признаютъ залога у насъ правомъ на чужую вещь также и многіе другіе наши цивилисты, какъ напр., Энгельманъ (Приобр. права собств., стр. 151), Делпъ въ его замѣткѣ объ ипотекахъ (Жур. Мин. Юст. 1865 г., кн. 4, стр. 5—6), Оршанскій въ его статьѣ „Роль казеннаго интереса въ русскомъ правѣ“ (Судеб. Жур. 1875 г., кн. 1, стр. 22) и Гантоверъ (Залог. пр., стр. 7), на томъ основаніи, что нашъ законъ не допускаетъ перевода долга по закладной при продажѣ заложенного имущества на приобретателя его, за исключеніемъ случаевъ продажи имущества, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а также потому, что залогъ имущества спорнаго, въ случаѣ отчужденія его отъ залогодателя, уничтожается. Въ виду такихъ указаній нашего закона на послѣдствія залога въ различныхъ случаяхъ, приходится скорѣе согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ нашихъ цивилистовъ, которые полагаютъ, что право залога у насъ еще не получило надлежащаго развитія и, потому, не можетъ быть еще принимаемо въ значеніи права на чужую вещь, а должно быть почитаемо пока еще за личное право, разсмотрѣніе котораго и представляется, поэтому, скорѣе у мѣста въ отдѣлѣ правъ обязательственныхъ, въ каковомъ отдѣлѣ постановленія, къ нему относящіяся, помѣщены и на самомъ дѣлѣ въ нашихъ гражданскихъ законахъ.

Побѣдоносцевъ въ отдѣлѣ правъ вещныхъ рассматриваетъ также и исключительныя права пользованія, какъ право литературной, художественной и музыкальной собственности, а также право на привилегіи на новыя открытія и изобрѣтенія и фабричныя рисунки и модели. Постановленія объ этихъ послѣднихъ правахъ помѣщены въ нашемъ законѣ въ Уставѣ о Промышленности, т.-е. такомъ уставѣ, который относится скорѣе къ праву торговому, вслѣдствіе чего и нельзя не признать, что эти послѣднія права должны подлежать разсмотрѣнію не въ системѣ собственно правъ гражданскихъ, а въ системѣ правъ торговыхъ; по крайней мѣрѣ, изъ нашихъ коммерциалистовъ Шершеневичъ подвергаетъ ихъ разсмотрѣнію въ его Курсѣ торговаго права, и въ виду чего и мы подвергаемъ разсмотрѣнію въ отдѣлѣ правъ вещныхъ только постановленія нашего закона о литературной, художественной и музыкальной собственности.

Относительно, наконецъ, самой системы изложенія въ этомъ отдѣлѣ различныхъ вещныхъ правъ слѣдуетъ признать, что въ виду, какъ я замѣтилъ нѣсколько выше, того обстоятельства, что система ихъ изложенія, принятая нашимъ закономъ, представляется основанной на общемъ принципѣ и потому удобной и при систематическомъ изученіи ихъ, самое ихъ разсмотрѣніе должно быть ведено согласно имени этой системѣ, почему сперва должны быть разсмотрѣны его постановленія о правѣ собственности, затѣмъ постановленія о различныхъ его ограниченіяхъ и правахъ на чужую вещь, какъ менѣе полныхъ вещныхъ правахъ; послѣ чего въ особыхъ главахъ должны быть разсмотрѣны его постановленія о самостоятельномъ владѣніи, имѣющемъ значеніе *jus possessionis*, а также о правѣ

литературной, художественной и музыкальной собственности, въ порядкѣ каковой системы изложеніе отдѣла вещныхъ правъ и будетъ ведено въ настоящемъ трудѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Право собственности.

§ 1. Понятіе, содержаніе и послѣдствія права собственности.

По соображеніи постановленій права римскаго о правѣ собственности Баронъ такъ опредѣляетъ это право: собственность — *dominium* есть полное и исключительное правовое господство лица надъ тѣлесной вещью. По содержанію, затѣмъ, въ этомъ правѣ, говоритъ онъ, различаютъ обыкновенно его положительную и отрицательную стороны, изъ которыхъ въ силу первой за собственникомъ вещи признается право распоряжаться ею по его произволу и даже уничтожить ее; а въ силу второй за нимъ признается право защищать ее и устранять всякаго не собственника отъ всадѣйствія на нее. Только такое опредѣленіе содержанія права собственности, по мнѣнію Барона, можетъ считаться правильнымъ, но никакъ не прежнее, когда въ содержаніи его различали, какъ его существенныя принадлежности такія, за отсутствіемъ которыхъ оно должно подлежать прекращенію, какъ права *proprietas* или правомочія отчуждать вещь, распоряжаться ея субстанціей и защищать владѣніе ею, и затѣмъ какъ его принадлежности несущественныя такія, безъ которыхъ оно можетъ продолжаться, какъ право на полезность вещи или право пользованія ею и право извлеченія изъ нея плодовъ. Правильнымъ, по мнѣнію Барона, это опредѣленіе содержанія права собственности не можетъ быть признано потому, что собственнику временно каждое изъ перечисленныхъ правомочій, какъ признаваемыхъ существенными, такъ и несущественными, можетъ равно не принадлежать, и въ то же время обстоятельство это нисколько не можетъ влечь за собой прекращенія права собственности, потому что право собственности, какъ полное и исключительное господство лица надъ вещью, представляется такимъ только по общему правилу, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ отдѣльныя правомочія, составляющія его содержаніе, могутъ быть иногда и отняты отъ него, причемъ являющіяся вслѣдствіе этого ограниченія права собственности могутъ быть настолько многочисленны и обширны, что самое это право можетъ быть сведено почти къ нулю на болѣе или менѣе продолжительное время и можетъ, затѣмъ, заключаться лишь только въ правѣ консолидаціи или въ возможности въ будущемъ отпаденія этихъ ограниченій. Также точно, по мнѣнію Барона, нельзя признавать правильнымъ и инѣіе тѣхъ юристовъ, которые считали за существенную принадлежность права собственности *jus possidendi* или право на владѣніе вещью, видя въ немъ осуществленіе самого права собственности вслѣдствіе того, что право это можетъ быть осуществляемо и посредствомъ другихъ правомочій, которыя имѣетъ собственникъ вещи (*Pandecten* § 125).

Въ частности право собственности на земельные участки признавалось правомъ римскимъ распространяющимся, какъ на пространство, находящееся надъ земельнымъ участкомъ или воздушный столбъ надъ нимъ, такъ и на пѣдра земли подъ нимъ и находящіеся въ нихъ ископаемыя, вслѣдствіе чего за собственникомъ участка признавалось право возводить постройки на немъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы онъ этимъ лишалъ свѣта его сосѣдей, а также устраивать въ немъ каменоломни, копать жо-

лодцы и проч., даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы онъ этииъ отнималъ воду у сосѣдей, лишь бы онъ дѣлалъ только это не безъ интереса для себя, а единственно съ цѣлью причинить вредъ сосѣду (Pandecten § 129). Въ силу принадлежности собственнику земельного участка права и на нѣдра земли, его составляющей, за нимъ правомъ римскимъ хотя и признавалось право и на скрытый въ ней кладъ, подъ которымъ разумѣлся вообще какой-либо цѣнный предметъ, издавна спрятанный, собственника котораго вслѣдствіе этого невозможно опредѣлить, но однакоже лишь только въ случаѣ его находки имъ, вслѣдствіе того, что кладъ признавался только безхозной вещью, право отысканія которой признавалось, если не вообще, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и не за собственникомъ земли, его въ себѣ заключавшей, а и за другими лицами, какъ напр., въ случаяхъ отысканія его или случайно, или же съ дозволенія собственника земли, когда находчикъ его въ чужой землѣ обязанъ былъ только поступиться половиной клада въ пользу собственника земли, вслѣдствіе чего правомъ римскимъ находка клада и признавалась даже за одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Въ случаяхъ, напротивъ, или намѣренной находки клада въ чужой землѣ, или же по порученію ея собственника, право собственности на кладъ правомъ римскимъ признавалось всецѣло только за послѣднимъ. Возможность, затѣмъ, случая находки клада въ вещахъ движимыхъ право римское не предусматривало; находку же вещи потерянной оно, напротивъ, строго отличало отъ находки клада и не предоставляло находчику ея никогда не только право собственности, но даже притязанія на какое-либо вознагражденіе (Pandecten 138).

Далѣе, по праву римскому въ силу права собственности на вещь за собственникомъ ея признавалось право и на естественныя произведенія вещи, какъ ея плоды, право на которые, пока они были еще связаны физически съ самою вещью признавалось за нимъ потому, что они считались частью вещи и должны были раздѣлять ея судьбу, а когда они были уже отдѣлены и становились съ момента отдѣленія *separatio*—самостоятельными вещами, то съ этого момента на нихъ, или вообще за лицомъ, имѣющимъ право собственности на вещь, ихъ производящую въ этотъ моментъ, право собственности на нихъ признавалось въ силу пріобрѣтенія его особымъ первоначальнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на плоды вещи. Въ нѣкоторыхъ, однакоже, случаяхъ право собственности на естественныя произведенія вещи, какъ ея плоды, признавалось и не за собственникомъ ея, а за другими лицами, имѣющими или вещное право на полезность этой вещи, какъ напр., за эфитевтомъ и узифруктуаріемъ, за которыми это право на плоды вещи признавалось также съ момента ихъ отдѣленія отъ производящей вещи, или же право обязательственное, каковымъ представляется, напр., право наемщика чужого имущества, переходъ въ которому права на плоды вещи признавался, однакоже, уже только вслѣдствіе передачи ихъ ему собственникомъ производящей вещи, т.-е. уже въ силу производнаго способа пріобрѣтенія права собственности. Признавало, наконецъ, право римское право собственности на плоды производящей вещи, съ момента ихъ отдѣленія и за добросовѣстными владѣльцами чужой вещи, который являлся ея владѣльцемъ ни на основаніи какого-либо права вещнаго, ни права обязательственного, причеиъ на него возлагалась только обязанность, въ случаѣ отчужденія отъ него производящей вещи въ пользу дѣйствительнаго ея собственника, возвращенія ему наличныхъ плодовъ ея (Pandecten § 134).

Признавалось, затѣмъ, правомъ римскимъ за собственниками земельныхъ участковъ, въ силу одного изъ первоначальныхъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, право собственности и на

вновь возникающіе такіе участки, которые, какъ мы увидимъ ниже, нашъ законъ считаетъ только приращеніемъ недвижимости, и въ виду чего я счелъ необходимымъ привести относящіеся къ этому предмету постановленія права римскаго именно здѣсь, а не при разсмотрѣніи способовъ приобрѣтенія права собственности. Самыя постановленія права римскаго, къ этому предмету относящіеся, заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ томъ случаѣ, когда новый участокъ образовывался вслѣдствіе постепеннаго примол земельныхъ частицъ къ берегу, что называлось *alluvio*, право собственности на него признавалось за собственникомъ берегового участка; во 2-хъ, въ томъ случаѣ, когда новый участокъ образовывался вслѣдствіе того, что рѣка оставляла свое русло, или же заносилась пескомъ, или же прокладывала русло въ другомъ мѣстѣ, что называлась *alveus relictus* или *alveus mutatus*, право собственности на него признавалось за собственниками участковъ обонхъ береговъ рѣки до линіи, проходящей черезъ ея середину, и въ 3-хъ, въ томъ случаѣ, когда новый участокъ образовывался вслѣдствіе появленія на рѣкѣ новаго острова—*insula in flumine nata*, право собственности на него, какъ на возвысившееся собственно надъ поверхностью рѣки дно ея, признавалось также за владѣльцами участковъ обонхъ береговъ рѣки до линіи, проходящей по ея серединѣ. Вновь возникающіе острова въ морѣ, напротивъ, считались правомъ римскій вещь безхозяйной, могущей подпадать праву собственности перваго окупанта ихъ (§ 135).

Въ виду, далѣе, того обстоятельства, что значеніе приращеній, которые, какъ мы увидимъ ниже, собственно по нашему закону должны быть характеризованы, не какъ способы приобрѣтенія права собственности, а лишь только какъ его послѣдствія, имѣютъ и другіе виды соединенія, а также видоизмѣненія и переработки вещей, представляется необходимымъ именно здѣсь привести постановленія права римскаго, относящіеся и до этихъ фактовъ, считаемихъ правомъ римскій также за первоначальные способы приобрѣтенія права собственности на вещи другихъ лицъ. Что касается прежде послѣдствій соединенія вещей по отношенію приобрѣтенія права собственности на нихъ, то въ этомъ отношеніи, по объясненію Барона, право римское постановляло: во 1-хъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда различныя вещи, принадлежащія разнымъ лицамъ, соединяются по волѣ ихъ собственниковъ, происшедшее отъ этого соединеніе должно быть признаваемо общей ихъ собственностью и, притомъ, безъ всякаго различія того—представляется ли это соединеніе разрѣшимымъ или неразрѣшимымъ и во 2-хъ, что, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соединеніе различныхъ вещей произошло безъ воли ихъ собственниковъ, т.-е. или по волѣ только одного изъ нихъ, или же по волѣ третьяго лица, или же, наконецъ, случайно, вопросъ о правѣ собственности на это соединеніе долженъ подлежать различному разрѣшенію, смотря по тому—представляется ли соединеніе разрѣшимымъ или нѣтъ, и если оно представляется разрѣшимымъ, то должно сохраняться право собственности каждаго собственника на принадлежащія ему вещи, а если неразрѣшимымъ, то вопросъ о правѣ собственности долженъ подлежать опять различному разрѣшенію, смотря по тому—состоятъ ли соединенныя вещи другъ съ другомъ въ отношеніи равенства, или же въ отношеніи главной вещи къ побочной, для разрѣшенія каковаго вопроса относительно этихъ различныхъ случаевъ соединенія право римское предлагало и различныя правила. Такъ, прежде въ видахъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на вещи, соединенныя неразрѣшимо и состоящія другъ къ другу въ отношеніи равенства, оно постановляло: во 1-хъ, что въ случаѣ соединенія вещей жидкихъ—*confusio* собственники каждой изъ этихъ вещей приобрѣтаютъ право общей собственности на цѣлое соединеніе, пропорціонально цѣнности ихъ вещей; во 2-хъ, что въ случаѣ соединенія

вещей твердых—*commixtio*, напротивъ, хотя и признается за каждымъ собственникомъ вещей право отдѣльной собственности на нихъ, но что, несмотря на это, соединеніе вещей дѣлится между ними такъ, какъ еслибы онѣ состояли въ общей ихъ собственности, и въ 3-хъ, что въ случаѣ смѣшенія денегъ, владѣльцы ихъ, хотя и признаются собственниками всей ихъ массы, но тѣмъ не менѣе они непремѣнно обязаны вознаградить бывшаго собственника части ихъ. Въ разрѣшеніе, затѣмъ, вопроса о правѣ собственности на вещи, хотя и соединенныя неразрѣшимо, но состоящія другъ къ другу въ отношеніи главной вещи и побочной, оно постановило, что собственникъ главной вещи становится собственникомъ и вещи побочной именно въ силу приращенія—*accessio* первой послѣдней, причемъ оно въ видахъ еще опредѣленія того, которая изъ соединившихся вещей должна быть признаваема за вещь главную и которая за побочную, различало слѣдующіе случаи соединенія: во 1-хъ, случаи присоединенія недвижимой вещи къ недвижимой, какъ напр., присоединенія оторваннаго водой земельного участка, сросшагося неразрывно съ другимъ, который оно признавало принадлежностью послѣдняго и вмѣстѣ съ тѣмъ собственностью его владѣльца; во 2-хъ, случаи присоединенія движимой вещи къ недвижимой, которую оно признавало всегда главной вещью, почему за собственникомъ, напр., земельного участка, оно признавало право собственности и на чужія растенія, пустившія въ него корни, или же вѣтви, построенныя на немъ изъ чужого матеріала и, притомъ, безразлично, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ собственникъ участка посадилъ на немъ чужія растенія, или выстроилъ зданіе изъ чужого матеріала, такъ, напротивъ, и въ тѣхъ, когда собственникъ послѣднихъ посадилъ ихъ на чужой землѣ, или выстроилъ на ней зданіе, и въ 3-хъ, случаи присоединенія однихъ движимыхъ вещей къ другимъ, когда вещь главной оно признавало не вещь, болѣе цѣнную, но или ту изъ нихъ, для которой предназначена другая, или же ту, безъ которой другая не можетъ существовать, вслѣдствіе чего за собственникомъ статуи оно признавало право собственности и на припавленныя къ ней руки или ноги, а за собственникомъ кубка право собственности на припавленныя къ нему чужія ручки. Признавая въ этихъ случаяхъ соединенія вещей право собственности на вещь побочную за собственникомъ главной вещи, римское право не только не оставляло безъ вниманія интересы собственника побочной вещи, но предоставляло ему право, въ видѣ правила общаго, требовать за лишеніе права собственности на нее вознагражденія съ собственника главной вещи ея стоимости и, притомъ, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда соединеніе побочной вещи съ главной было сдѣлано не имъ, но и въ тѣхъ, когда оно было сдѣлано имъ самимъ, за исключеніемъ только случая соединенія одной недвижимой вещи съ другой вслѣдствіе *avulsio*, когда ему не представлялось никакого притязанія къ собственнику главной недвижимости, потому что въ этомъ случаѣ соединеніе являлось послѣдствіемъ такого дѣйствія силъ природы, за которое никто ответственнѣе признанъ быть не можетъ (*Pandecten* § 139).

Считалась, наконецъ, правомъ римскимъ, какъ одинъ изъ первоначальныхъ способовъ приобрѣтенія права собственности на вещь и такая переработка движимой вещи или ея *specificatio*, вслѣдствіе которой она становилась новой вещью, но, разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда такой переработкѣ подвергалась вещь чужая, а не принадлежащая самому спецификатору, вслѣдствіе того, что кто перерабатываетъ въ какую-либо новую вещь собственный матеріалъ, тотъ всегда естественно является и собственникомъ ея. По мнѣнію Барона, изъ многихъ различныхъ рѣшеній римскихъ юристовъ объ основаніяхъ приобрѣтенія права собственности на новую вещь, произведенную изъ чужого матеріала спецификаторомъ, слѣдуетъ